

Гуси-лебеди.

или старичокъ со старушкою; были у нихъ дочка да сынокъ маленькіе.

— Дочка, а дочка!—говорить мать.—Мы съ отцомъ пойдемъ на работу, принесемъ тебѣ булочку, сошьемъ платице, купимъ платочекъ, смотри, будь умна: береги братца, не ходи со двора.

Старшіе ушли, а дѣвочка забыла, что ей приказывали, посадила братца на травку подъ окошкомъ, а сама побѣжала на улицу съ подругами играть.

Вдругъ налетѣли гуси-лебеди, подхватили мальчика и унесли на крылышкахъ. Пришла дѣвочка, глядь—братца нѣтъ! Ахнула, кинулась туда-сюда—нигдѣ нѣтъ! Кликала, заливалась слезами, причитала, что худо будетъ ей отъ отца съ матерью,—не откликнулся братецъ!

Выбѣжала она въ чистое поле и видитъ: метнулись вдалекѣ гуси-лебеди и пропали за темнымъ лѣсомъ.

А гуси-лебеди эти давно себѣ дурную славу нажили: маленькихъ дѣтей таскали. Угадала дѣвочка, что они унесли ея братца, и бросилась ихъ догонять.

Бѣжала-бѣжала, видитъ—печка стоитъ.

— Печка, а печка! Скажи, куда гуси полетѣли?

— Съѣшь моего ржаного пирожка, тогда скажу.

— О, у моего батюшки пшеничные не ѣдятся!

Печь не сказала.

Побѣжала дѣвочка дальше. Стоитъ яблоня.

— Яблонька, яблоня! Скажи, куда гуси полетѣли?

— Съѣшь моего лѣсного яблочка, тогда скажу.

— Вотъ еще, у моего батюшки и садовыя не ѣдятся!

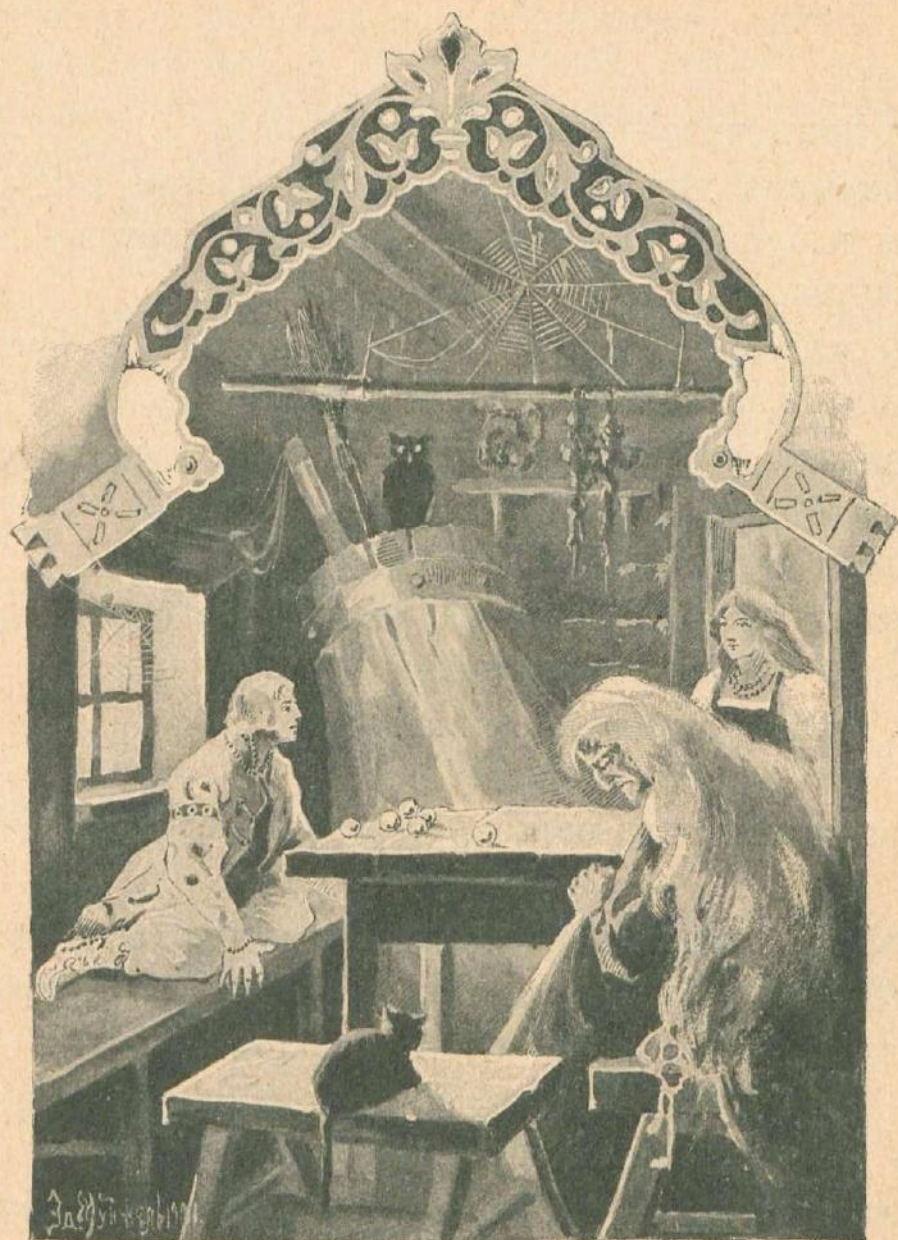
Побѣжала дѣвочка дальше, стоитъ молочная рѣка, кисельные берега.

— Молочная рѣчка, кисельные берега! Куда гуси полетѣли?

— Съѣшь моего простого кисельку съ молокомъ—скажу.

— Какъ бы не такъ, у моего батюшки и сливочки не ѣдятся!

Долго бы пришлось ей бѣгать по полямъ и бродить по лѣсу, да, къ счастью, попался ей ежъ; хотѣла она его толкнуть, но побоялась наколоться и спрашиваетъ:

— Ежикъ, ежикъ! Не видалъ ли, куда гуси полетѣли?

— Вонъ туда!—указалъ ежикъ.

Побѣжала дѣвочка, куда ежъ указалъ. Видить—стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ, стоитъ—поворачивается

Въ избушкѣ сидитъ баба-яга, сидитъ и братецъ на лавочкѣ, золотыми яблочками играетъ.

Увидала его сестра, подкралась тихонько, схватила да бѣжать; а гуси за нею въ погоню летятъ. Вотъ-вотъ нагонятъ.—Куда дѣться?

Бѣжить молочная рѣчка, кисельные берега.

— Рѣчка-матушка, спрячь меня!

— Съѣшь моего киселька!

Нечего дѣлать—съѣла.

Посадила рѣчка ее подъ бережокъ; гуси пролетѣли мимо

Поблагодарила дѣвочка рѣчку и опять побѣжала съ братцемъ, а гуси воротились, летятъ навстрѣчу.

Что дѣлать?.. Бѣда! Стоитъ яблоня.

— Яблонька-матушка, спрячь меня!

— Съѣшь моего лѣсного яблочка!

Нечего дѣлать—съѣла. Заслонила ее яблонька вѣточками, прикрыла листиками; пролетѣли гуси и не видали.

Вышла дѣвочка и опять бѣжить съ братцемъ, а гуси увидали да за ней; совсѣмъ налетаютъ, ужъ крыльями бьютъ, того и гляди—изъ рукъ вырвутъ! Къ счастью, на дорогѣ—печка.

— Сударыня печка, спрячь меня!

— Съѣшь моего ржаного пирожка!

Дѣвочка поскорѣй пирожокъ въ ротъ, а сама—въ печь, сѣла въ устье. Гуси полетали-полетали, покричали-покричали да ни съ чѣмъ и улетѣли. А она побѣжала домой, да хорошо еще, что успѣла прибѣжать во-время, пока отца съ матерью не было, а тутъ и они домой вернулись.

